

УДК (355:930) | 78.09.03 |

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРИНЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ О ВВОДЕ РОССИЙСКИХ ВОЙСК В ЧЕЧНИЮ (1992–1994 годы)

А.А. Александров

Саратовский государственный университет
E-mail: Alexandrova25071974@yandex.ru

Статья посвящена анализу причин начала первой чеченской войны. Автор изучает вопросы формирования принятия политических решений о вводе российских войск в Чечню, в г. Грозный, излагает и анализирует хронологическую картину решений и действий как со стороны политических сил России, так и политических сил, представляющих Чеченскую Республику.

Ключевые слова: контртеррористическая операция, конфликт, незаконные вооруженные формирования, оппозиция, объединенная группировка войск, чрезвычайное положение, бандитизм, военная операция, полевой командир, спецслужбы.

Formation and Making Policy Decision about Bringing of Russian Force into Chechnya (1992–1994)

A.A. Alexandrov

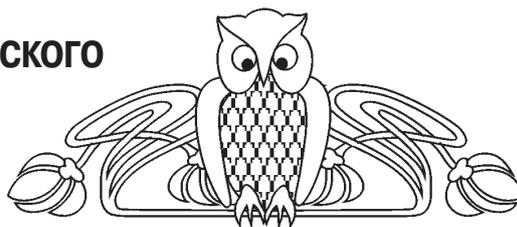
The article is devoted to the analysis of the causes of the beginning of the war in Chechnya. The author examines the questions of making policy decisions about the putting into bringing of Russian forces Chechnya, town of Grozny. Special attention is paid to the Chronology of that time and actions of Russian political forces and political forces of Chechnya.

Key words: counter-terrorist operation, conflict, illegal armed groups, opposition, joint group of forces, emergency, banditry, military operation, field commander, secret services.

Международный терроризм в последние годы превратился в одну из опаснейших по своим масштабам и последствиям общественно-политических и военных проблем. Для борьбы с ним объединяется весь мир. На переднем крае находятся Россия и ее Вооруженные силы.

В 90-е гг. прошлого столетия Российские Вооруженные силы столкнулись на Северном Кавказе с незнакомой для них ранее ситуацией, когда им пришлось вести боевые действия внутри государства в условиях организованного вооруженного сопротивления бандформирований, поддерживаемых основными центрами международного терроризма. До этого Российская армия не имела практического опыта ведения подобного рода действий, не принимала участия во внутригосударственном вооруженном конфликте. В таких условиях необходимо было использовать новые формы вооруженной борьбы, вырабатывать специфические меры противодействия, одной из которых является контртеррористическая операция.

Следует отметить что в начале 90-х гг. истекшего века по вине руководства Чеченской Респу-

блики и при бездействии со стороны федеральной власти России в Чечне сформировался режим во главе с Д.М. Дудаевым, который резко дестабилизировал всю обстановку на Северном Кавказе. Данная ситуация породила конфликт, который длится, то разгораясь, то затухая, уже более 16 лет.

30 ноября 1994 г со ссылкой на ст. 88 российской Конституции был подписан Указ Президента РФ № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики»¹. В соответствии с этим документом была создана группа руководства действиями по разоружению и ликвидации незаконных вооруженных формирований, введению и поддержанию в Чеченской Республике чрезвычайного положения во главе с министром обороны РФ генералом армии П.С. Грачёвым.

Непосредственное руководство действиями Объединенной группировки войск (ОГВ) возлагалось на сформированное на базе Северо-Кавказского военного округа (СКВО) управление. В его состав были включены оперативные группы других министерств и ведомств. Первым командующим ОГВ являлся командующий войсками СКВО генерал-полковник А.Н. Митюхин, с 20 декабря 1994 г. его сменил первый заместитель начальника Главного организационного управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации (ГОУ ГШ ВС РФ) генерал-лейтенант А.В. Квашнин.

Попытаемся понять, как в тех условиях Президент РФ смог подписать данный Указ.

Двадцать лет назад Россия переживала непростое время: спад в экономике, гиперинфляция, финансовые пирамиды, разгул преступности, раскол нации на сторонников старого и нового, неопределенность будущего. И, словно всего этого было мало, началась война.

Непредвзятый анализ не обнаруживает в событиях, приведших к трагедии, злого умысла или коварного заговора. Были послереволюционная неразбериха, объективные причины и субъективные просчеты.

Когда-то, расстреляв герцога Энгиенского, Наполеон изрек: «Это могло быть преступлением, но это не было ошибкой». Циничный Талейран переиначил слова патрона и неоднократно повторял по разным поводам: «Это хуже, чем преступление – это ошибка»².

В руководстве страны в начале 1990-х гг. специфики Чечни не понимали и рассматривали ее как обычный регион Российской Федерации.

По сравнению с экономической реформой, приватизацией, политической борьбой на федеральном уровне и выстраиванием новых отношений с окружающим миром «чеченский вопрос» казался локальным пустяком.

«Москва проявила большую безграмотность. Мало, кто знал историю Чечни, особенности чеченского народа, его характера, менталитета», – заявил в интервью Би-Би-Си бывший глава кремлевской администрации С.А. Филатов³.

23–26 ноября 1990 г. в Грозном был создан Общенациональный конгресс чеченского народа. Председателем вскоре избрали жившего тогда в Эстонии генерал-майора Д.М. Дудаева. Командир бомбардировочной авиадивизии был популярен на родине: «Наш первый генерал!» – говорили в то время в Чечне⁴.

«Был ли Д.М. Дудаев оголтелым сепаратистом? Думаю, что мы его таким сделали, а тогда у него не было никакой программы. Он хотел послужить своему народу, о котором имел поверхностное романтическое представление», – считает эксперт по Северному Кавказу И.А. Дементьева⁵.

Судя по всему, организаторы конгресса предназначили генералу представительскую роль, но случился августовский путч, во время которого руководство Чечено-Ингушетии во главе с Д.Г. Завгаевым поддержало ГКЧП. По словам Филатова, Д.М. Дудаев поехал в Чечню с санкциями советников Б.Н. Ельцина Г.Э. Бурбулиса и М.Н. Полторанина, заверив их в лояльности России.

6 сентября 1991 г. в Грозном произошли массовые выступления, кончившиеся захватом правительственных зданий и переходом власти в руки Конгресса чеченского народа во главе с Д.М. Дудаевым. В Москве это восприняли однозначно: народ разогнал партократов, радоваться надо! На митингах говорят о независимости – так мало ли что сгоряча болтают!

Однако события сразу стали принимать тревожный оборот. Уже при захвате власти Конгрессом пролилась первая кровь: погиб председатель Грозненского горсовета В.А. Куценко. Депутат Госдумы С.С. Говорухин утверждал, что В.А. Куценко выбросили из окна кабинета. По данным бывшего прокурора Чечено-Ингушетии А.С. Пушкина, он разбился, пытаясь выбраться из здания⁶. В любом случае, это было фактически убийством: от цивилизованных политических оппонентов в окно не выпрыгивают.

Выиграв 27 октября президентские выборы, Д.М. Дудаев уже через три дня заявил о выходе из России⁷. Бывший командующий внутренними войсками, впоследствии министр внутренних дел РФ А.С. Куликов, убежден, что генерал, прожив долгое время за пределами республики, не знал местной обстановки и не понимал, с чем и с кем столкнется⁸. «Д.М. Дудаев был окружен оппозицией, не видевшей никакого будущего с Россией», – говорит С.А. Филатов⁹. Следует добавить, что эта оппозиция была вооружена и не склонна без-

оговорочно слушаться кого бы то ни было, в том числе Д.М. Дудаева.

Грозный провозгласил независимость явочным порядком, но и Москва не проявила склонности к диалогу. 2 ноября Верховный Совет РФ объявил выборы в Чечне нелегитимными¹⁰. 7 ноября Б.Н. Ельцин ввел в республике чрезвычайное положение и направил на военный аэродром в Ханкале ОМОН под командованием вице-президента А.В. Руцкого¹¹.

Боевики и население блокировали аэропорт. Д.М. Дудаев объявил военное положение, начал раздавать оружие добровольцам, в том числе освобожденным из грозненского СИЗО заключенным, и призвал превратить каждый чеченский дом в крепость.

Одновременно чеченцы снабжали федералов продуктами и водой и предлагали уладить дело миром.

Немало аналитиков полагают, что на том этапе чеченский сепаратизм можно было «задавить в зародыше» малой кровью. Сколько пролилось бы крови, неизвестно, но, прежде всего, для Москвы осенью 1991 г. это было политически и морально невозможно¹².

Всего двумя месяцами ранее Б.Н. Ельцин сам пришел к власти, призывая военных не выполнять приказы, а граждан – строить баррикады.

В обществе господствовало убеждение, что народ не может быть неправ, и использовать против него силу, что бы он ни делал – величайшее преступление.

Генералы, наученные августовским опытом, не хотели впутываться в историю, которая неизвестно чем кончится. К тому же Б.Н. Ельцину в тот момент формально подчинялся только ОМОН. Президентом страны и Верховным главнокомандующим оставался М.С. Горбачев, который немедленно отмежевался от действий российского руководства и приказал частям Северо-Кавказского военного округа и внутренним войскам не двигаться с места¹³.

Чрезвычайное положение пришлось отменить, ОМОН из Ханкалы убрать. Д.М. Дудаев победил. Б.Н. Ельцин потерпел первое поражение¹⁴.

Большинство исследователей полагает, что и позднее имелся шанс договориться, но он был потерян из-за неуступчивости обеих сторон. Чеченский президент готов был вести переговоры, во-первых, с позиции свершившихся фактов, во-вторых, исключительно с Б.Н. Ельциным. Однако тот, воспринявший ноябрьские события в Грозном как личное унижение, не хотел садиться за стол с «нелегитимным сепаратистом».

Из всех вариантов чеченской политики Россия выбрала наихудший: по всем практическим вопросам воспринимать Чечню как независимое государство и при этом не контактировать с ее руководством.

С.А. Филатов утверждает, что Р.И. Хасбулатов, вопреки распространенному мнению, не

покровительствовал режиму в Грозном. Он желал иметь Чечню в качестве собственного тыла и был недоволен тем, что там заправляют совсем другие люди. Именно Р.И. Хасбулатов, чье мнение, как чеченца, в данном вопросе имело вес, во многом сформировал непримиримую позицию Москвы¹⁵.

А.В. Руцкой по возвращении из Грозного заявил на сессии Верховного Совета, что в Чечне «расцвел бандитизм». Понятно, что такие публичные ремарки поиску компромисса не способствовали¹⁶.

В то же время чеченцы не захотели или не смогли установить у себя хоть мало-мальски цивилизованный порядок и быть добрыми соседями. Республику покинули от 150 до 200 тысяч русскоязычных граждан. Официально их никто не высылал, но жизнь их сделалась невыносимой. В сопредельных регионах регулярно похищали заложников, угоняли транспорт и скот¹⁷.

Ш.С. Басаев публично заявлял, что Россия, мол, платила дань мусульманам во времена Золотой Орды, вот пускай платит и теперь¹⁸.

Либералы указывали, что, например в Квебеке, тоже существует сепаратизм, однако власти Канады не отвечают на это пулями и бомбами. Им возражали, что жители Квебека не похищают людей и не грабят поезда, проходящие по их территории.

Провозгласив независимость, Чечня продолжала вести себя как часть России там, где это ей было выгодно. Бывшие союзные республики начали с введения собственных валют и удостоверений личности. Грозный не собирался делать ничего подобного. Попытки Москвы установить пограничный контроль встречали возражения юристов и правозащитников: у чеченцев есть паспорта российских граждан! Республика продолжала использовать рубль. Знаменитые «аферы с чеченскими авизо» подхлестывали инфляцию. Чеченцы не соблюдали российских законов, не платили налогов и не служили в армии, но требовали трансфертов на социальные нужды¹⁹.

В Москве все больше крепло убеждение, что «само не рассосется» и с Чечней необходимо что-то делать, но что – никто не знал.

31 марта 1992 г. парламент Чечни объявил о национализации находившихся на территории Чечни вооружений Советской армии. На следующий день Д.М. Дудаев потребовал вывода российских войск. Вскоре чеченский президент и представитель минобороны России генерал-лейтенант П.И. Строгов подписали соглашение о разделе военного имущества. 28 мая министр обороны РФ П.С. Грачев утвердил его приказом.

Оппоненты впоследствии обвиняли Б.Н. Ельцина и П.С. Грачева в измене. Но что российским военным оставалось делать, когда местные жители захватывали оружейные склады, избивая солдат, причем впереди толпы шли женщины и подростки? Приказать «стрелять в народ» руководители России на том этапе были совершенно не

готовы, а армейские командиры не хотели брать на себя ответственность в таком щекотливом деле.

В результате Д.М. Дудаеву достались 42 танка, 34 БМП, 139 орудий, 20 передвижных зенитных установок «Шилка», 2,5 тысячи автоматов, 27 вагонов боеприпасов, пять истребителей «Миг», 260 учебных самолетов, которые технически можно было переоснастить в боевые²⁰.

Укреплению вооруженных сил «независимой Ичкерии» поспособствовал грузино-абхазский конфликт, вернее, позиция, занятая в нем Россией. Конфедерация народов Кавказа, объединявшая в основном мусульманские народы, заявила о солидарности с Абхазией. Летом 1992 г. российские пограничники задержали в Карачаево-Черкесии колонну направлявшихся в Абхазию чеченцев. Из Москвы пришел приказ: пропустить. Бывший директор Федеральной службы контрразведки С.В. Степашин впоследствии признал, что в ходе абхазского конфликта Ш.С. Басаев сотрудничал с «одной из российских спецслужб». Президент Ингушетии Р.С. Аушев прямо назвал Главное разведывательное управление генштаба²¹.

Чеченцы под началом Басаева и другого известного полевого командира будущей войны, Р.Г. Гелаева, воевали в Абхазии вахтовым методом. Несколько тысяч человек приобрели опыт и выучку. «Абхазский батальон» Басаев стал самым боеспособным подразделением вооруженных сил Ичкерии, а сам Ш.С. Басаев – фигурой, с которой затруднительно было спорить и Д.М. Дудаеву²².

В 1991–1993 гг. Москве было не до Чечни. Лишь в сентябре–октябре 1993 г. момент для «решения чеченского вопроса» с точки зрения российского руководства наступил. Условия для свержения Д.М. Дудаева были вроде бы неплохие. Из-за экономических неурядиц в республике усилилась пророссийская оппозиция. 17 апреля 1993 г. Д.М. Дудаев разогнал парламент Чечни и ввел прямое президентское правление. 5 июня он подавил выступление оппозиции во главе с мэром Грозного Б.С. Гантамировым, введя в город танки. По словам Б.С. Гантамирова, погибли свыше 60 его сторонников²³.

В декабре 1993 г. в селе Знаменское на севере Чечни был создан Временный совет во главе с мэром Надтеречного района У.Д. Автурхановым, под управление которого фактически перешли три района: Шелковской, Надтеречный и Знаменский. Эти территории были переданы в состав Чечни из Ставропольского края после реабилитации 1957 г. Там сохранялось значительное русское население, а «равнинные» чеченцы всегда были настроены менее радикально, чем горцы²⁴.

Российское правительство признало Временный совет и выделило ему 150 млрд «старых» рублей. Первоначальный план, разработанный под руководством министра по делам национальностей С.М. Шахрая, предусматривал превращение трех районов в своего рода чеченский «Западный Берлин», витрину относительно благополучной и

спокойной жизни и постепенное сведение авторитета Д.М. Дудаева к нулю²⁵.

Однако ближе к середине 1994 г. верх в российском руководстве начали брать сторонники решительных действий. С.М. Шахрая сменил Н.Д. Егоров. Либерального главу президентской администрации С.А. Филатова перестали приглашать на совещания по Чечне. Многие историки уверены, что россияне, поддержавшие на думских выборах в декабре 1993 г. партию В.В. Жириновского, фактически проголосовали за войну. Б.Н. Ельцин решил, что народ хочет «сильной руки»²⁶.

30 июля, возможно, не без подсказки из Москвы, Временный совет объявил Д.М. Дудаева низложенным²⁷.

23–24 ноября была сделана попытка взять Грозный силами оппозиции, которым выделили 40 российских танков. Экипажи были тайно завербованы Федеральной службой контрразведки в подмосковной Кантемировской дивизии. Офицеры и контрактники оформляли отпуск и подписывали контракт с ФСК на «обслуживание боевой техники в экстремальных условиях»²⁸.

Гвардейцы Д.М. Дудаева позволили противнику войти в Грозный, а затем сожгли большую часть машин из гранатометов. Танкисты попали в плен. Телеканалы показали на весь мир оборванных и насмерть перепуганных российских военнослужащих. П.С. Грачёв заявил, что ничего не знает, и таких людей в кадрах вооруженных сил не значится. Командир Кантемировской дивизии генерал Б.Н. Поляков в знак протеста против незаконных действий спецслужб за его спиной подал в отставку.

Бывший тогда директором Федеральной службы контрразведки (ФСК) С.В. Степашин не отрекся от людей, которых послал в Грозный, а сделал все возможное, чтобы выгнать их из плена и задним числом оформил в кадры ФСК, чтобы семьи погибших, по крайней мере, получили компенсацию. Заместитель С.В. Степашина Е.В. Савостьянов впоследствии говорил, что набирать наемников надо было не в России, а в бывших советских республиках, где хватало безработных офицеров, тогда и такого скандала не было бы²⁹.

«Операция была подготовлена из рук вон плохо и закончилась плачевно, – резюмирует публицист и историк Л.М. Млечин. – Многие политики попадали в глупое положение, поверив обещаниям спецслужб обделать заковыристые дельце без шума и пыли...»³⁰.

30 ноября Совет безопасности России принял решение ввести в Чечню войска. Участники заседания известны поименно: президент Б.Н. Ельцин; премьер-министр В.С. Черномырдин; спикер Совета Федерации В.Ф. Шумейко; спикер Госдумы И.П. Рыбкин; министр обороны П.С. Грачёв; министр иностранных дел А.В. Козырев; министр по чрезвычайным ситуациям С.К. Шойгу; министр юстиции Ю.Х. Калмыков; директор

ФСК С.В. Степашин; директор Службы внешней разведки Е.М. Примаков. «Против» высказался один Ю.Х. Калмыков. Директор Федеральной погранслужбы А.И. Николаев, не скрывавший скептического отношения к задуманному, не присутствовал³¹.

Согласно воспоминаниям участников, на заседании доминировали эмоции, вызванные недавним грозненским скандалом.

П.С. Грачёв предлагал перенести операцию на весну, но, услышав упреки в нерешительности, вышел из себя, произнес знаменитую фразу о том, что порядок в Чечне можно навести за два дня одним парашютно-десантным полком, а на вопрос, сколько времени ему требуется для подготовки, ответил: три дня.

Тут уж не выдержал В.С. Черномырдин: «Павел Сергеевич, ты хоть десять дней-то возьми!».

По имеющимся данным, от поспешных действий предостерегали начальник генштаба М.П. Колесников и главнокомандующий сухопутных войск В.М. Семёнов. Заместитель Семёнова Э.А. Воробьёв, которому поручили возглавить операцию, отказался – и вскоре был отправлен в отставку.

Руководить согласился командующий Северо-Кавказским военным округом А.Н. Митюхин и начальник оперативного управления генштаба А.В. Квашнин³².

1 декабря Президент России своим Указом потребовал от граждан Чечни, незаконно владеющих оружием, сдать его властям к 15 декабря. На переговорах с П.С. Грачёвым и министром внутренних дел В.Ф. Ериным в ингушской станице Слепцовская 6 декабря Д.М. Дудаев ультиматум отклонил³³.

9 декабря 1994 г. был подписан Указ «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», ставший правовым основанием для боевых действий³⁴.

Рано утром 11 декабря армия и внутренние войска МВД пришли в движение. Б.Н. Ельцин выступил по телевидению только через три дня. По данным близких к Кремлю источников, пауза была задумана, чтобы доложить народу о полном успехе.

Все это время пресса практически единодушно советовала Б.Н. Ельцину немедленно остановить войска и отмежеваться от случившегося, свалив ответственность на подчиненных, проявивших усердие не по разуму. Однако первого Президента России можно было упрекать во многом, только не в стремлении прятаться за чужие спины. Поздравляя граждан России с наступающим 1995 г., ворочая слова, будто булжники, он проговорил: «я приказал ...», «те, кто воюет сегодня на Северном Кавказе, выполняют волю президента ...».

Дальнейшие события вместили многое: «новогодний» штурм Грозного Майкопской бри-

гадой и неравный бой псковских десантников, Буденновск и Кизляр, Хасавюртовский мир и вторую чеченскую войну, «Норд-Ост» и Беслан, гибель тысяч российских военнослужащих и практически всех знаковых фигур чеченского сопротивления, включая трех президентов «независимой Ичкерии».

Только стабильности и мира на Кавказе до сих пор нет!?

Примечания

- 1 См.: *Стрельников В.А.* Контртеррористическая и миротворческие операции российских войск // *Ориентир*. 2004. № 6. С. 43. Ссылка на указ также была приведена в интервью газете «Красная Звезда» от 15 июня 1995 г. генерал-лейтенантом А.В. Квашниным по поводу ввода войск в Чеченскую Республику. Сам указ являлся секретным и впервые его рассекретили при обращении в Конституционный суд. Постановлением Конституционного Суда РФ от 31.07.2000 г. № 10-П указ признан легитимным.
- 2 Цит. по: *Макаренко А.С.* Педагогическая поэма. М.: Педагогика, 1983. С. 58.
- 3 URL: www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/12/091210chechnya_war_history.shtml (дата обращения: 20.01.2011).
- 4 *Литовкин В.С.* Уроки, оплаченные кровью // *Независимое военное обозрение*. 2009. № 12. С. 22.
- 5 *Дементьева И.А.* Одинокий волк под луной. М.: Известия, 1997. С. 18.
- 6 См.: *Головков А.В.* Кавказский меловой круг. М.: Последние известия, 1998. С. 15.
- 7 Там же. С. 18.
- 8 Там же. С. 19.
- 9 URL: www.voinenet.ru/voina/istoriya-voiny/4.html (дата обращения: 23.12.2010).
- 10 Решение 5 съезда народных депутатов РСФСР // *Известия*. 1991. 5 ноября.
- 11 См.: *Загрядский И.Е.* Исторические заметки. 1991 год. Кн. 2. М.: Рус. дом, 1992. С. 22.
- 12 См.: *Морозов Г.И.* Чеченский терроризм – преступное орудие сепаратизма // *Право и политика*. 2000. № 9. С. 15; *Краснопеев Д.В.* Гражданская война в России 1993. М.: Статистика, 1996. С. 43; *Хохлов А.В.* Кто послал их на смерть? // *Комсомольская правда*. 1994. 16 декабря. С. 1 и др.
- 13 См.: *Загрядский И.Е.* Указ. соч. С. 24.
- 14 Там же. С. 25.
- 15 Там же. С. 26.
- 16 Там же. С. 27.
- 17 См.: *Трошев Г.Н.* Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. М.: Вагриус, 2001. С. 63.
- 18 Там же. С. 63.
- 19 См.: Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / под ред. М.Е. Болтунова. М.: Красная звезда, 2000. С. 167.
- 20 См.: *Заец А.Е.* Военный комментатор // *Альманах «Военком»*. 2005. № 1(6). С. 27.
- 21 См.: *Трошев Г.Н.* Указ. соч. С. 37.
- 22 Там же. С. 38.
- 23 См.: Указы Президента Чеченской Республики за 1993. М.: Хронос, 1994. С. 12.
- 24 См.: Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. С. 167.
- 25 Там же. С. 168.
- 26 Там же. С. 169.
- 27 См.: Большая энциклопедия. М.: ТЕРРА, 2006. Т. 58. С. 261.
- 28 URL: www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/12/091210chechnya_war_history.shtml (дата обращения: 15.01.2011).
- 29 См.: *Борисов Т.М.* Тайны чеченского двора // *Рос. газ.* 2001. 2 ноября.
- 30 *Млечин Л.М.* Служба внешней разведки. М.: Красная звезда, 1998. С. 58.
- 31 См.: Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. С. 169.
- 32 См.: *Гродненский Н.Г.* Неоконченная война: История вооруженного конфликта в Чечне. М.: Крокус, 2005. С. 25.
- 33 См.: Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. С. 169.
- 34 См.: *Литовкин В.С.* Уроки, оплаченные кровью // *Независимое военное обозрение* 2009. № 12. С. 22.